

ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

1. Преодоление социально-экономических последствий пандемии вируса COVID-19

Масштаб происходящих в мировой и российской экономике потрясений позволяет рассматривать текущий кризис как глобальный катаклизм, сравнимый с кризисом военного времени. Карантинные меры, которые применялись большинством стран мира, включая Россию, позволили снизить летальность пандемии и распределить во времени нагрузку на систему здравоохранения, но за это приходится платить серьезным экономическим спадом. В России, по итогам 2020 г. снижение ВВП может превысить 5%, число бедных может вырасти с 18 млн. до 20-21 млн. человек. В этих условиях обостряются все проблемы и ограничения развития, которые накапливались в российской экономике в последнее десятилетие.

С 2013 г. российская экономика находится в состоянии стагнации, которая имеет как внутренние, так и внешние причины. Среднегодовой темп роста ВВП в 2016-2019 годах составил всего 0,8 %, что привело к падению реально располагаемых денежных доходов населения до уровня 2011 г. В условиях кризиса 2020 г. эта проблема еще более обострилась. Ситуация усугубляется долгосрочным трендом сокращения численности населения трудоспособного возраста и начавшейся с 2018 г. новой депопуляцией, неопределенностью динамики цен на углеводороды, продолжающимся действием санкций со стороны развитых стран против России, а также с последствиями для нашей страны возможного сокращения темпов развития мировой экономики.

Нынешний кризис принес новые потери и испытания, но одновременно создает «окно возможностей» не только для восстановления, но и для перехода к подъему экономики, решению проблем, которые накапливались в предыдущее десятилетие. Установившиеся низкие цены на углеводороды принуждают искать пути формирования экономики нового типа, способной развиваться и обеспечивать высокий уровень доходов не за счет природной и конъюнктурной ренты, а за счет наукоемкого высокопроизводительного и энергоэффективного производства. Переход к новой социально-

инновационно-экологической модели развития экономики становится единственно возможной альтернативой стагнации и ослаблению позиций России в мире. Необходимы не столько точечные проектные и стимулирующие меры, сколько системная политика экономического рывка и социального обновления.

2. Меры перехода к экономическому подъему и преодолению последствий пандемии и шока на мировых товарных рынках

Принимаемые Правительством меры помогут уменьшить спад ВВП в текущем году на 1,0-1,5 п. пункта и поддержать реальные доходы населения. Однако этих мер крайне недостаточно для нейтрализации большей части кризисных потерь и перехода к устойчивому экономическому росту. Пакет принятых мер стоит около 2-2,4% от ВВП, и в разы уступает относительным масштабам антикризисных мер ведущих экономик мира и антикризисной программы в России в 2009 г. Несмотря на осуществляемые и планируемые действия рост российской экономики в ближайшие годы не превысит 3% в год, что будет уступать ожидаемой мировой динамике.

Для восстановления экономики и ее перехода к активному подъему требуются более масштабные стимулирующие меры на уровне 5-8% от ВВП, что означает необходимость изменения бюджетного правила, и приостановку его нынешней редакции. Нужные средства в экономике есть. Потребуется использовать значительную часть средств ФНБ и нарастить внутренний долг (с учетом гарантий) до величины 18-20% от ВВП.

Уже сейчас имеются все основания полагать, что темпы падения ВВП по итогам 2020 г. будут выше спада промышленного производства, что дает возможность как использования реального сектора экономики как драйвера восстановления экономической активности, так и повышения эффективности мер поддержки и модернизации структуры российской экономики. В указанных условиях для предприятий реального сектора экономики, за исключением транспорта, ключевое значение для восстановления активности будут иметь не прямая поддержка, а параметры спроса, как внутреннего, так и внешнего.

Определенные действия по прямой поддержке доходов граждан осуществляются и дадут свой эффект. Однако рассчитывать на то, что такая

поддержка позволит запустить восстановительный рост в полном масштабе не придется.

Уникальность текущего кризиса состоит в том, что он в наибольшей степени осложнил положение той части населения, которая имеет средний уровень доходов и не занята в бюджетном секторе. Это те люди, которые работают преимущественно в секторе услуг и до кризиса предъявляли массовый спрос на товары длительного пользования, услуги гостиниц и ресторанов, пользовались воздушным и железнодорожным транспортом.

Восстановить их спрос реально только при одном условии – масштабном запуске экономического роста. Повысив доходность реального сектора можно рассчитывать и на устойчивое восстановление сектора услуг с выходом из-под удара большей части граждан со средним уровнем доходов.

Ключевыми являются два направления. *Первое* – обеспечение базового спроса через систему государственных закупок для федеральных, региональных и муниципальных услуг. *Второе* – субсидирование кредитов для покупки населением товаров длительного пользования отечественного производства и ипотеки. Важной возможностью также является перезапуск экономики через решение накопившихся инфраструктурных проблем. Большой эффект могут иметь программы ликвидации аварийного жилого фонда, модернизации коммунальных сетей не только в крупных, но и средних и малых городах России.

Эффективной структурной перестройке экономики в период посткризисного восстановления должна способствовать перенастройка системы национальных проектов путем перераспределения средств как на обеспечение спроса на продукцию конкурентоспособных производств, так и интенсификацию инвестиций, развитие технологий и человеческого капитала.

Российской экономике придется длительное время работать в новых более жестких и сравнительно худших условиях, чем раньше, при меньшем объеме бюджетных ресурсов. В то же время сохраняется преимущество в решении задач, которые были поставлены еще в конце предыдущего десятилетия. Сохраняется ключевая задача повышения уровня и качества жизни населения на базе технологической модернизации базового ядра российской экономики,

развития высокотехнологичных производств и создания современной экономики знаний и здоровья.

Изменение ситуации на мировых товарных рынках с высокой вероятностью потребует новых решений в отношении развития сырьевых секторов российской экономики, в том числе в рамках налоговой системы, ценового регулирования, формирования современных институтов развития и т.д. Прежде всего, за счет увеличения спроса сырьевых секторов на продукцию высокотехнологичных внутренних производств.

Для развития промышленности требуется перераспределение ресурсов в пользу тех секторов экономики, которые имеют наибольший потенциал роста в среднесрочной перспективе. Необходима поддержка технологической перестройки в критически важных для будущего российской экономики видах деятельности: микроэлектронике, фармацевтике, инвестиционном машиностроении.

Развитие человеческого капитала и повышения уровня научно-технологического развития требует перераспределения государственных расходов в сферу образования, здравоохранения, научных исследований и разработок. На этой основе должны меняться требования к создаваемым рабочим местам и уровню оплаты труда. **Главной целью среднесрочной экономической политики должен стать существенный рост уровня благосостояния всех слоев населения.**

3. Структурные реформы и стимулы, необходимые для возобновления устойчивого экономического роста

Принятые в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 Национальные проекты, новые предложения по ускорению экономического роста, сформулированные в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 15 января 2020 г, намечаемые Правительством России меры по посткризисному восстановлению экономики безусловно необходимы и способны поддержать развитие экономики в посткризисный период. Вместе с тем эти меры недостаточны для обеспечения устойчивого социально-экономического развития с точки зрения стратегической перспективы. Вся система национальных проектов не может повысить

среднесрочные темпы роста ВВП более, чем на 0,6 п.п., что недостаточно для опережающего мировую динамику развития.

Устойчивость и динамизм развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут обеспечиваться комплексом структурных преобразований, направленных на: 1) опережающее развитие человеческого капитала, современной экономики знаний и здоровья; 2) технологический подъем российской экономики и формирование инновационной экономики конкурентоспособной на мировом уровне; 3) социально-ориентированное развитие экономики и переход к обществу благосостояния, соответствующему стандартам развитых стран.

В рамках упомянутого комплекса структурных преобразований в дополнение и в развитие существующих механизмов государственного управления социально-экономическим развитием в целях мобилизации главного драйвера социально-экономического развития – инвестиций в человеческий капитал и технологическое перевооружение экономики – предлагается следующее.

Во-первых, необходимо осуществить перенастройку (переформатирование) действующих госпрограмм и пакета национальных проектов, нацеленную на качественное усиление и укрепление поддержки государством роли экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение). При этом, исходя из уроков пандемического кризиса 2020 г. и обусловленной им долгосрочной тенденции роста биосоциальных рисков устойчивому развитию экономики и общества, приоритет в указанной поддержке должен быть отдан сектору здравоохранения (в его широком понимании), включая: фундаментальные медицинскую науку и биомедицину, прикладные исследования и разработку медицинских оборудования и технологий, в том числе биотехнологий и ИКТ, а также образование и повышение квалификации медицинских кадров.

В связи с этим нужно кратно увеличить финансирование здравоохранения и всей сферы экономики знаний, которые в России по доле в ВВП в 2,5-3 раза уступают ведущим экономикам мира. При этом с 2020 по 2025 г. увеличить удельный вес в ВВП вложений в здравоохранение с 5,1% до 6-6,5%, НИОКР – с 1,1% до 1,7%; образования – с 4% до 5,5%, ИКТ – с 3,9% до

4,9-5,8%, соответственно, что потребует ежегодно не менее 2 трлн. руб. или 13%-го роста совокупного объема вложений в экономику знаний в целом и обеспечит увеличение вклада этой сферы с 14% до 18-20%. **Опережающие темпы прироста вложений в сферу «экономики знаний», в развитие человеческого капитала в целом являются необходимым условием обеспечения эффективности инвестиций в модернизацию экономики и социальной стабильности.**

Кроме этого, принципиально важно поднять на новый качественный уровень статус ученого, исследователя – в том числе, специалистов в области комплекса наук о человеке – роль которого в оценке, прогнозировании и противодействии актуальным и возникающим угрозам здоровью и благополучию людей, устойчивому развитию экономики и общества и национальной безопасности в целом будет только расти.

Во-вторых, предлагается дополнительно разработать и принять два национальных проекта или комплексных программы, связанных с технологической модернизацией хозяйственного комплекса страны и формированием инновационной конкурентоспособной национальной экономики.

(1) Технологическое перевооружение базовых отраслей реального сектора

В основе неустойчивого развития российской экономики, сохраняющихся стагнационных тенденций лежит технологическое отставание, прежде всего, в базовых отраслях реального сектора, а также в сфере инфраструктуры. Решение проблем ее обновления в существенной мере охватываются действующим в составе национальных проектов комплексным планом развития магистральной инфраструктуры. В центр внимания специального проекта следует поставить модернизацию реального сектора экономики, а в качестве целевой задачи – обновление на современной технологической основе 2/3 его основных фондов в течение ближайших 15 лет. Это позволит повысить производительность труда втрое, сократить энергоемкость производства вдвое, и максимально приблизиться по эффективности к развитым странам.

Расчеты показывают, что на решение задачи технологического обновления следует направить не менее $2/3$ всего нынешнего объема инвестиций в основной капитал при ежегодном росте инвестиций, как минимум, на 10%. При этом в структуре инвестиций в основной капитал должна постепенно возрастать доля затрат на машины и оборудование, особенно энергоэффективные, применение которых позволит обеспечить снижение издержек производства, повысить качество и обновить номенклатуру выпускаемой продукции, уменьшить экологическую нагрузку и улучшить качество окружающей среды и качество жизни в целом.

(2) Ускоренное развитие новых высокотехнологичных производств

Долю высокотехнологичных производств в экономике страны в ближайшие 15 лет необходимо увеличить в 3-4 раза, создав поток доходов, сопоставимый с доходами от добычи нефти и газа. Речь идет о высокотехнологичных производствах в машиностроении, производстве полупроводников и компьютерной техники, об информационно-коммуникационных технологиях, приборостроении, современных медицинских приборах и оборудовании, фармацевтике, генетических и биологических технологиях, современных синтетических материалах и высокотехнологичной химии, космической и атомной технике, топливных элементах, использовании квантовых технологий и искусственного интеллекта.

Особое внимание должно быть уделено развитию «зеленых» технологий и экологически чистых производств: в энергетике и промышленности, включая разработку и производство экологического оборудования (очистка воды, воздуха, переработка отходов) и экологичных транспортных средств; в строительстве и ЖКХ, в том числе использование «зеленых стандартов» жилых и производственных помещений, а также современных технологий деревянного домостроения. В аграрном секторе упор должен быть сделан на селекцию климатически устойчивых сортов растений, производстве биодобавок и биологических средств защиты растений и животных; комплексных минеральных удобрений; органической продукции и т.д. Зеленые технологии – не только и столько альтернативные виды энергии, но эффективное использование и капитализация естественных природных преимуществ России в виде водных, лесных, почвенных ресурсов, ценность

которых и конкуренция за обладание которыми в мире будет только усиливаться.

Среднегодовые темпы прироста высокотехнологичных производств целесообразно в ближайшие 2-3 года довести в среднем до 15%. Емкость внутреннего рынка позволяет решить эту задачу. Для реализации этих целей нужно сформировать согласованную бизнесом и государством программу или планы действий, которые опираются на соглашения Правительства с национальными корпорациями и предполагают софинансирование научно-исследовательских и инжиниринговых работ.

В процессе социально-ориентированного развития российской экономики, предполагающего переход к обществу благосостояния, соответствующему стандартам развитых стран, необходимо продолжить концентрировать усилия на борьбе с бедностью, поддержке уровня жизни пенсионеров; повышении уровня оплаты труда в бюджетной сфере, прежде всего, в науке, образовании и здравоохранении; формировании равных условий деятельности для высококвалифицированных работников бюджетной сферы в различных регионах страны. Необходимо уже к 2024 г. поднять уровень пенсий с 32% средней заработной платы до 40% и в долгосрочной перспективе - 60-70%, разрешив досрочно уходить на пониженную пенсию в 55-60 лет. Специальные меры социальной защиты необходимы для легальных мигрантов, работающих в России, что должно обеспечить достойные условия их работы и жизни. Учитывая повысившуюся в условиях кризиса и, по-видимому, и после выхода из него, остроту проблемы безработицы, целесообразно поднять уровень пособий по безработице до прожиточного минимума. В перспективе по мере повышения эффективности экономики необходимо создать условия гарантированного получения всеми гражданами России части общенациональной природной и экономической ренты, или базисного социального дохода.

4. Источники дополнительных средств для инвестиций в основной капитал и развитие национального человеческого потенциала

Дефицит инвестиций в российской экономике соседствует с избыточными сбережениями у бизнеса, государства и населения. Хотя в условиях борьбы с текущим кризисом государственные резервы будут частично использоваться для финансирования текущего дефицита бюджета, сократятся резервы бизнеса

и населения, они по-прежнему будут оставаться мощным потенциальным источником финансирования долгосрочных стратегических проектов на возвратных принципах.

Крупным дополнительным источником инвестиций может стать часть свободной ликвидности российских банков (свыше 3 трлн. руб.), использование которой приведёт к повышению доли инвестиционного кредита в банковских активах. Примерно 60-70% всей банковской системы России сегодня – это государственные банки или банки, находящиеся под государственным контролем. Только у Сбербанка активы составляют более 30 трлн. руб., что в 1,5 раза больше федерального бюджета. Банки с государственным участием могли бы увеличить инвестиционный кредит, по крайней мере, в 3 раза.

Кредиты на создание новых мощностей, прежде всего, в сфере высокотехнологичных производств, должны быть не дороже 1,5% годовых в реальном выражении, учитывая окупаемость капвложений на эти цели в среднем в 10-12 лет. На коммерческие инфраструктурные проекты при окупаемости 20-25 лет процент за инвестиционный кредит следовало бы снизить до околонулевой реальной ставки. Такие финансовые условия могут обеспечить только мощная система институтов развития, которые потребуют значительной докапитализации и повышения степени сопряженности, нацеленности их деятельности на стратегические программно-проектные задачи государства.

Важным условием реализации дополнительных и уже действующих национальных проектов является продолжение снижения ключевой ставки Центрального банка до 1% в реальном выражении (после окончания пандемического шока).

До этого можно было бы предоставлять инвестиционные кредиты на проекты национальных программ под 3-5% годовых в номинальном выражении, доплачивая банкам часть процентной ставки за счет госбюджета. Это, по нашим расчетам, потребует ежегодно 300-500 млрд. руб., что в масштабах государства немного. Указанные средства могут быть мобилизованы бюджетом за счет замещения прямого бюджетного финансирования национальной экономики долговым.

Настало время энергично заниматься **формированием в России мощных внебанковских фондов «длинных денег» и развитого финансового рынка** (пенсионных фондов, страховых компаний, гарантийных инструментов, рынка корпоративных облигаций, акций и др. долговых инструментов) по примеру других стран мира.

Государство может увеличить свой долг и эти заемные средства предоставить в виде дополнительного инвестиционного кредита. Внешний долг в размере до 60% ВВП во всем мире считается вполне допустимым (при установлении конкретных границ наращивания долговой нагрузки). России столь высокий уровень долга не нужен, но до 30-40% от ВВП в долгосрочной перспективе его можно постепенно увеличивать, и за счет этого ускорить темпы экономического роста и благосостояние людей.

В крупных реформах нуждается отечественная система государственных финансов, прежде всего в направлении последовательного **снижения налоговой нагрузки**, придания налоговой системе не только фискальной, но и стимулирующей и перераспределительной функции.

Предприятия, осуществляющие масштабную модернизацию и участвующие в национальных проектах, **следует освободить от налогообложения в рамках инвестиционной налоговой льготы, т.е. предоставлять им налоговую паузу.** Тогда они будут заинтересованы увеличить свою прибыль и большую ее долю вкладывать в инвестиции. По расчетам, эта мера может дать не менее 1 трлн. руб. дополнительных инвестиций в год.

Надо также пересмотреть амортизационную политику, сократив сроки амортизации в 1,5-2 раза. Это увеличит амортизационный фонд, что позволит увеличить инвестиции еще на 1 трлн. руб. в год и послужит дополнительным стимулом обновления оборудования и машин.

При этом следует иметь в виду, что вложения в человеческий капитал повышают потенциал экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Развитие человеческого капитала невозможно без наращивания частных вложений, ключевым ограничением которых является низкий уровень доходов большей части населения. В связи с этим было бы целесообразно

рассматривать меры по росту доходов населения как часть плана по увеличению вложений в человеческий потенциал.

На пути инвестиций и экономического роста все время будут вставать препятствия, прежде всего, административные. Чтобы их снять, нужно быть готовыми к серьезным **институциональным и структурным преобразованиям**. Прежде всего, необходимо обеспечить действующую правовую защиту всех законных форм предпринимательской деятельности, а также право предпринимателя на риск.

Если заданные тренды по техническому перевооружению и форсированным инвестициям в основной и человеческий капитал, рассчитанные на период до 2024 г., продолжить до 2030-2035 гг., то доля «экономики знаний» в ВВП вырастет до 30-35%. С 2030 г. может начаться переход к новым качественным характеристикам развития экономики, что позволит России встать вровень по экономическим и социальным показателям со странами Западной Европы. При этом наша страна сможет, как предусмотрено Указом Президента №204 от 2018 г., **устойчиво сохранять свою позицию в пятерке ведущих экономик мира**.

Для этого в период до 2024 г. можно было бы по примеру многих успешных экономик мира временно **перейти к умеренно дефицитному бюджету**. Это потребует пересмотра параметров бюджетного правила в части формирования расходов бюджета. Помимо прочего, благодаря дополнительному выпуску государственных ценных бумаг, это даст импульс отстающей пока в развитии финансовой системе России.

5. Ожидаемые результаты в среднесрочной перспективе (к 2025 г.) и дальнейшие шаги: императивы стратегического планирования и роль науки

По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН **Россия располагает ресурсами и возможностями с 2022-2023 гг. выйти на среднегодовые темпы прироста ВВП в 3%, а в 2024-2025 гг. – на 4-5%**. При этом доля инвестиций в основной капитал в ВВП может повыситься к 2025 г. до 25%, а доля «экономики знаний» – до 22%.

Экономический рост обеспечит подъем и развитие финансовой системы страны, учитывая, что каждый процент экономического роста к 2025 г. даст

прирост финансовых ресурсов на 1,5-2 трлн. руб. в год. Соответственно, 4%-ый рост позволит нарастить объем ресурсов на 6-8 трлн. руб., существенно расширяя возможности по маневрированию ресурсами при проведении экономической политики. К 2030 г. можно и необходимо выйти на уровень расходов на здравоохранение в 8-9% ВВП, образования – 7% ВВП, НИОКР – 2,5-3% ВВП. По уровню доходов на душу населения России должна выйти на уровень развитых европейских стран.

Концентрация имеющегося национального потенциала развития на самых перспективных направлениях действий, обеспечивающих наибольший мультипликативный эффект и наилучшие результаты для экономики страны, в целом требует, наряду с развитием с развитием частной инициативы, формирования **эффективной системы стратегического управления.**

Необходимо немедленно начать работу по введению в действие в полном объеме Федерального закона от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Наш исторический опыт и опыт других стран показывает, что устойчивое развитие невозможно без **полноценного стратегического планирования**, адаптированного к реалиям современной социально-экономической системы России.

Основным инструментом достижения социально-экономического развития РФ следует считать именно государственные программы РФ, включающие набор инструментов, позволяющих проводить в целом государственную политику в отраслях и сферах экономики, в то время как национальные проекты должны быть ориентированы на активизацию отдельных точек роста и решение острых проблем.

Совместная реализация федеральных проектов в рамках государственных программ РФ и национальных проектов на федеральном и региональном уровне даст синергетический эффект, усиливая их результативность.

Возрастающая ответственность регионов при достижении целей экономического развития предполагает увеличение их финансовых возможностей и большей самостоятельности в формировании региональной экономической политики. Это потребует перераспределения доходов в пользу региональных бюджетов и, по-видимому, передачи в региональные бюджеты

всего налога на прибыль или части НДС, новых принципов разделения между федеральным центром и регионами НДС. Необходима дифференциация налога на прибыль в зависимости от вида деятельности. Переход от сверхцентрализованной к федеративной бюджетной системе станет финансовым стимулом к развитию регионального многообразия и формированию многополярной системы очагов развития на пространстве России, в соответствии с качественно обновленной Стратегией пространственного развития. Необходима система новых мер по подъему глубинных регионов России, новому освоению Сибири, особенно Центральной и Восточной. Арктический пояс России может стать примером развития, опирающегося на баланс между освоением природных ресурсов и сохранением хрупкой уникальной экосистемы.

Стратегические программы и проекты государства на федеральном и региональном уровнях должны быть состыкованы со стратегиями и программами государственных корпораций, а также учитывать планы частного бизнеса. Диалог государства с бизнесом, его ассоциациями и союзами, профессиональными союзами и ассоциациями работников должен создать экономическое измерение **гражданского общества или экономику граждан**. Этот баланс интересов важнее, чем поиск оптимальной пропорции государственной и частной собственности.

Стратегическое планирование позволит обществу и государству решать насущные задачи развития, выходящие за границы получения прибыли и частных корпоративных интересов, и подчиненные приоритетам развития страны в целом. В части здравоохранения это означает перестройку системы страховой медицины и создание системы медицинских резервов (инфраструктуры), нацеленной на противодействие возможным эпидемиям и медицинской помощи всем гражданам, независимо от их доходов. Образование и наука при всех требованиях эффективности не могут быть только сферой услуг, а должны иметь организационные и финансовые возможности опережающего развития и создания условий для развития человека и познания природы.

Эффективная реализация предложенного выше комплекса программных мер постпандемического восстановления экономики и перехода России к устойчивому социально-экономическому развитию требует активного участия

науки, научно-экспертного и инженерного сообщества. Необходимо завершить формирование целостной и гибкой системы стратегического планирования и прогнозирования, включая оценку рисков (последствий реализации) проектов решений, механизма согласования отраслевых, частных и региональных интересов, подчиненного интересам развития страны в целом. Назрел переход к новой системе пятилетних индикативных планов и программ, которые должны быть не придатком бюджета, а базовым самостоятельным инструментом государственной экономической политики.

Выстраивание системы научной, инженерной, экологической экспертизы принимаемых решений, практической реализации наукоемких проектов технологической модернизации базовых и развития высокотехнологичных производств, формирование ориентированной за здоровье и благополучие человека экономики, невозможно без активного участия профессионального сообщества российских исследователей, инженеров и специалистов, включая ученых Российской Академии наук. Россия является страной огромных возможностей, образованного населения, и есть все основания не только верить в светлое будущее нашей страны, но и сделать притягательным ее настоящее, превратив Россию в пример созидательного развития, соединяющего эффективность со справедливостью, свободу – с ответственностью и солидарностью.